

Х. Ибрагимов

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ГОРОДАХ ДАГЕСТАНА

(ПО ДАННЫМ О НАЦИОНАЛЬНО-СМЕШАННЫХ БРАКАХ
В МАХАЧКАЛЕ)

Одним из важнейших по своей социальной значимости результатов социалистического переустройства нашей страны является формирование новой исторической общности людей — советского народа.

В докладе товарища Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик» сказано: «Эта общность основывается на глубоких объективных изменениях в жизни страны как материального, так и духовного порядка, на возникновении и развитии в нашей стране социалистических наций, между которыми сложились отношения нового типа», и далее: «В каждой из советских республик, в каждой области, в каждом нашем крупном городе бок о бок живут и трудятся представители многих национальностей. В стране растет число смешанных браков — оно исчисляется миллионами»¹.

В условиях развитого социализма расцвет каждого из народов нашей страны и их сближение — это единый процесс, раскрытие которого в его реальных проявлениях в различных аспектах остается одной из важных задач общественных наук.

В связи с этим особое значение приобретают социологические исследования проблем, связанных с дальнейшим укреплением нерушимого единства народов СССР, с ростом интернационалистического сознания трудящихся, процессом укрепления интернационального и национально-го в быту, в жизни семьи, исследование общественного мнения, а также проблем общения национальностей.

В данной статье рассматриваются вопросы общения представителей различных национальностей на межличностном уровне. Она построена на материале конкретного социологического и социально-психологического исследования, осуществленного автором среди городского населения Дагестана.

В нашей работе, опираясь на опыт советской и зарубежной социологии, мы изучали следующие уровни личностных связей: «Когда люди разных национальностей живут в одном населенном пункте; работают в одном предприятии, учреждении; встречаются в нерабочее время (соседское общение); в результате межнациональных браков устанавливают родственные отношения»². Очевидно, что все эти уровни тесно взаимо-

¹ Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. М., 1972, с. 19, 21.

² М. С. Джунусов. Общественный прогресс и национальные отношения. Алма-Ата, 1976, с. 90.

связаны. Проживание в одном населенном пункте предполагает и совместную работу, а соседские контакты, как и дружеские связи между людьми разных национальностей, нередко приводят к заключению межнациональных браков. Если для изучения соседских и дружеских связей наиболее подходят наблюдение или опросный метод, то подбор брачных пар по национальностям можно изучать по статистике заключения браков и разводов. Здесь анализируются данные по Махачкале.

Подбор брачных пар по национальностям в определенной мере отражает единство объективного и субъективного в национальных отношениях. Их анализ способствует изучению процессов взаимодействия народов в социальном, этническом, генетическом и других аспектах. В сочетании с другими материалами сведения о национальной принадлежности брачащихся позволяют судить, с одной стороны, о брачных традициях населения, а с другой — о процессах консолидации народов, ведущих в конечном итоге к сложению советского народа как новой исторической общности людей ³.

Таблица 1

Доля браков представителей дагестанских национальностей (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев) среди всех браков, зарегистрированных в Махачкале с 1959 по 1970 г.

Браки	Годы											
	1959	1960	1961	1962	1963	1964	1965	1966	1967	1968	1969	1970
Всего браков	1649	1707	1614	1585	1528	1378	1419	1497	1762	1554	1682	1799
Из них изучаемых национальностей Дагестана	584	652	575	659	710	645	657	711	819	726	804	822
В % к общему числу	35	38	35	41	46	47	46	47	46	47	47	46

В нашей стране брак является гражданским и подлежит регистрации в органах загса. Приводимые ниже сведения о браках представителей пяти основных национальностей Дагестана (аварцев, даргинцев, кумыков, лезгин, лакцев), проживающих в Махачкале, основаны на анализе бланков первичного учета, хранящихся в республиканском архиве бюро загса. Нас интересовал прежде всего подбор брачных пар по национальностям в пределах указанных национальностей за период между двумя (1959 и 1970 гг.) переписями населения. Согласно переписи 1959 г., в Махачкале проживало 119 334 чел. Среди них жителей интересующих нас национальностей было 31,6%, что соответствует и проценту браков представителей этих национальностей по отношению ко всем зарегистрированным в городе бракам. Так, из 1649 браков, заключенных в Махачкале в 1959 г., 584 (35%) приходится на рассматриваемые национальности. Таблица 1 в определенной мере иллюстрирует это соотношение в динамике за 1959—1970 гг.

Население Махачкалы к 1970 г. выросло, увеличился и процент дагестанских национальностей в составе жителей города, достигнув 48%, что почти соответствует проценту браков среди дагестанцев (46%). Однако нас интересует не увеличение числа браков вообще, а увеличение гетерогенных (межнациональных) браков, поскольку они отражают усиление непосредственного общения людей разных национальностей и выступают фактором укрепления интернациональной дружбы и единства советского народа.

В целом с 1959 по 1971 г. в Махачкале было зарегистрировано 3760 межнациональных браков, в том числе 909 аварцами, 599 даргинцами, 1065 кумыками, 571 лезгинами, 616 лакцами.

³ Л. В. Чуйко. Браки и разводы. М., 1975, с. 69.

Мужчины-дагестанцы вступают в национально-смешанные браки чаще, чем женщины-дагестанки. Из 3760 человек, принадлежащих к пяти рассматриваемым национальностям, за 12 лет гетерогенные браки заключили в среднем 33% женщин и 67% мужчин.

Всего за период с 1959 по 1971 г. представители исследуемых национальностей в пределах Махачкалы вступили в браки с лицами 56 национальностей. Мужчины дагестанских национальностей (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы) вступили в брак с представительницами 46 национальностей нашей страны, в том числе аварцы — с женщинами 34, даргинцы — 21, кумыки — 27, лезгины — 26, лакцы — 24 национальностей.

Таблица 2

Соотношение мужчин и женщин изучаемых национальностей, вступивших в национально-смешанные браки с 1959 по 1971 г.

Национальность	Общее число	Женщины		Мужчины	
		число	%	число	%
Аварцы	909	182	20	727	80
Даргинцы	599	211	35	388	65
Кумыки	1065	437	41	628	59
Лезгины	571	155	27	416	73
Лакцы	616	253	41	363	59

Таблица 3

Национально-смешанные браки представителей пяти дагестанских национальностей (1959—1971 гг.)

Национальность	Всего	Из них заключено браков			
		с представителями 5 дагестанских национальностей		с другими	
		число	%	число	%
М у ж ч и н ы					
Аварцы	727	323	44,4	404	55,6
Даргинцы	388	183	47,1	205	52,9
Кумыки	628	196	29,7	432	70,3
Лезгины	416	115	37,2	301	62,8
Лакцы	363	129	35,5	234	64,5
Ж е н щ и н ы					
Аварки	182	138	75,8	44	24,2
Даргинки	211	175	83,1	36	16,9
Кумычки	437	332	75,9	105	24,1
Лезгинки	155	98	63,2	57	36,8
Лачки	253	203	77,0	50	23,0

Женщины пяти указанных национальностей за тот же период создали межнациональные семьи с представителями 38 национальностей СССР. В том числе аварки — с мужчинами 17 национальностей, даргинки — 13, кумычки — 24, лезгинки — 21, лачки — 17.

Если у мужчин преобладают браки с представительницами других национальностей СССР, то женщины-горянки преимущественно вступают в браки в пределах пяти дагестанских этнических групп (см. табл. 3).

Среди всех гетерогенных браков, зарегистрированных мужчинами-дагестанцами в изучаемый период, браки с женщинами дагестанских национальностей составляли от 30 до 47%; в то же время среди женщин-дагестанок в браки с мужчинами дагестанских национальностей вступило от 63 до 83%.

В связи с распределением национально-смешанных браков возникают гипотезы, требующие проверки и подтверждения, а именно: 1) круг национальностей, из которых подбирают себе невест мужчины, до сих пор

отличается от круга национальностей, из которого подбирают себе женихов женщины; 2) это явление определяется тем, что брачные и иные национальные традиции по-разному действуют среди женщин и мужчин.

На первый взгляд представляется, что высказанные предположения справедливы. Однако в действительности проблема значительно сложнее. В данной статье мы рассмотрим лишь один ее аспект.

Прежде всего обратим внимание на то, какой из вариантов браков с представителями недагестанских национальностей обеспечивает количественный перевес межнациональных связей мужской части населения. По нашим данным, таким является дагестанско-русский вариант.

У мужчин пяти рассматриваемых групп браки с русскими женщинами от общего числа браков с женщинами недагестанских национальностей составляли в среднем 66,6%, в том числе у аварцев 68,1%, у даргинцев 65,9, у кумыков 59,7, у лезгин 71,8 у лакцев 67,5%. У женщин-дагестанок соответственно у аварок 43,2, у даргинок 26,1, у кумычек 36,2, у лезгинок 26,3, у лачек 46,0%. Таким образом, наше предположение о том, что мужчины чаще вступают в браки с русскими женщинами, подтвердилось. Кроме того, выше было показано, что мужчины-дагестанцы заключали браки с представительницами 46 национальностей, в то время как женщины-дагестанки — с представителями 38 национальностей.

Если первый факт можно объяснить тем, что подбор брачных пар частично зависит от национальной структуры Махачкалы, то второй в значительной мере обусловлен межреспубликанской мобильностью населения. Мужская часть молодежи, будучи территориально более подвижной по ряду причин — призыв в армию, учеба и работа за пределами республики, имеет больше возможностей для заключения браков с представительницами других национальностей нашей страны.

Этим объясняется наличие, к примеру, браков дагестанцев с чувашками, мордовками, марийками, удмуртками, молдаванками, болгарками, чешками, немками. В то же время аналогичных вариантов межнациональных браков у женщин дагестанских национальностей в Махачкале за изучаемый период нами не отмечено. Сказанное в определенной мере является ответом и на второй вопрос. Правда, наше объяснение не полностью исчерпывает проблему.

Межнациональные браки дагестанцев с русскими, составляющими около 39% населения Махачкалы, занимают второе место после гомогенных браков рассматриваемых национальностей, хотя их частота меньше теоретически возможной. Частота же гомогенных браков исследуемых национальностей превосходит их теоретическую частоту.

Например, по данным 1970 г., отношение теоретической частоты однонациональных браков к фактически наблюдаемому их числу составило у аварцев 12 браков к 111, у даргинцев, соответственно, 5 к 67, у кумыков 21 к 156, у лезгин 2 к 41, у лакцев 11 к 114⁴.

Отношение теоретической частоты браков представителей исследованных нами национальностей с русскими к фактически наблюдаемому их числу составило: для аварцев 67 к 22, даргинцев 45 к 18, кумыков 90 к 30, для лезгин 33 к 25, для лакцев 62 к 20.

Поскольку само по себе это различие еще не дает количественной характеристики величины межнационального «притяжения», вычисляются относительные показатели, которые могли бы служить мерой «притяжения». Используя формулы М. В. Птухи, мы попытались определить эти показатели для мужчин, для женщин и для обоих полов как в одно-

⁴ О методике вычисления теоретической вероятности национально-смешанных браков см. О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебец. О графическом изображении результатов статистического обследования межнациональных браков.— «Сов. этнография», 1966, № 3, с. 109—118.

**Индексы гомогенных браков представителей дагестанских национальностей
в Махачкале (1959 и 1970 гг.)**

Национальность брачной пары	Индексы брачности (в долях единицы)					
	1959 г.			1970 г.		
	для мужчин S'	для женщин S''	общий S_g	для мужчин S'	для женщин S''	общий S_g
Аварцы	0,61	0,85	0,72	0,67	0,79	0,73
Даргинцы	0,74	0,85	0,79	0,62	0,73	0,67
Кумыки	0,82	0,84	0,83	0,71	0,83	0,77
Лезгины	0,52	0,68	0,59	0,51	0,70	0,61
Лакцы	0,74	0,85	0,79	0,78	0,84	0,81

национальных дагестанских браках, так и в гетерогенных комбинациях⁵ (см. табл. 4).

Сопоставление рядов индексов брачности 1959 и 1970 гг. показывает существование тенденции к росту межнациональных браков. Это происходит в основном за счет повышения «активности» женщин почти у всех исследуемых национальностей; среди мужчин наиболее «активны» даргинцы, кумыки и лезгины.

О распространении межнациональных браков можно судить по уменьшению величин индексов гомогамии. Сравнивая показатели гомогамии, полученные на основании анализа совокупности брачащихся в Махачкале, с индексами однородных по национальности браков, вычисленными Л. В. Чуйко для 14 союзных республик в 1969 г.⁶, находим, что первые несущественно отличаются по величине от последних.

К примеру, если для киргизов, казахов, туркмен, азербайджанцев, узбеков, грузин, армян индекс «притяжения» в однородном браке равняется соответственно 95,4; 93,6; 90,7; 89,8; 86,2; 80,5; 33,4%, то для аварцев он составляет 72,7, даргинцев 67,3, кумыков 76,8, лезгин 60,7, для лакцев 80,9%.

Вычисление индексов брачности для 25 комбинаций гетерогенных брачных пар пяти основных национальностей Дагестана и русских, проживающих в Махачкале, иллюстрирует состояние изучаемого явления на 1970 г. (см. табл. 5).

В двух комбинациях (даргинцы — лезгинки и лезгины — даргинки) не обнаружено влияния этнической принадлежности на выбор брачного партнера. Комбинация лакцы — лезгинки характеризуется индексом «притяжения». В остальных вариантах межнациональных браков индекс брачности идет со знаком «минус». И, как видно из табл. 5, эти показатели очень незначительны, и намечается тенденция к тому, чтобы влия-

⁵ Индексы брачности вычислены по формулам:

$$S' \left(A - \frac{Cl}{T} \right) : \left(l - \frac{Cl}{T} \right) = \frac{AT - Cl}{l(T - C)};$$

$$S'' \left(A - \frac{Cl}{T} \right) : \left(C - \frac{Cl}{T} \right) = \frac{AT - Cl}{C(T - l)}.$$

Общий индекс «притяжения» (S_g) для обоих полов составляет среднюю геометрическую двух частных индексов и вычислен по формуле

$$S_g = \sqrt{\frac{AT - Cl}{l(T - C)} \cdot \frac{AT - Cl}{C(T - l)}} = \frac{AT - Cl}{\sqrt{Cl(T - C) \cdot (T - l)}},$$

где l — число женихов; C — число невест, обладающих изучаемым признаком; A — фактическое число браков, зарегистрированных между лицами из совокупностей l и C ; T — общее число браков. См.: М. В. Птуха. Индексы брачности. — «Уч. зап. по статистике», т. VII, М., 1963; Л. В. Чуйко. Браки и разводы. М., 1975, с. 69—81.

⁶ См. Л. В. Чуйко. Указ. раб., с. 76. Л. В. Чуйко приводит эти индексы в процентном выражении.

Таблица 5

Индексы межнациональных браков в Махачкале в 1970 г.

Национальность		Индексы брачности (в долях единицы)	
жениха	невесты	для мужчин	для женщин
Аварец	Даргинка	-0,01	-0,02
»	Кумычка	-0,05	-0,05
»	Лезгинка	-0,02	-0,05
»	Лачка	-0,05	-0,05
»	Русская	-0,40	-0,06
Даргинец	Аварка	-0,05	-0,03
»	Кумычка	-0,06	-0,03
»	Лезгинка	0,00	0,00
»	Лачка	-0,04	-0,03
»	Русская	-0,40	-0,03
Кумык	Аварка	-0,04	-0,06
»	Даргинка	-0,01	-0,04
»	Лезгинка	-0,02	-0,08
»	Лачка	-0,07	-0,10
»	Русская	-0,50	-0,08
Лезгин	Аварка	-0,08	-0,04
»	Даргинка	0,00	0,00
»	Кумычка	-0,09	-0,04
»	Лачка	-0,04	-0,02
»	Русская	-0,20	-0,01
Лакец	Аварка	-0,06	-0,06
»	Даргинка	-0,05	-0,08
»	Кумычка	-0,08	-0,06
»	Лезгинка	+0,01	+0,04
»	Русская	-0,50	-0,05

Таблица 6

Национальный состав и индексы однородных
по национальности браков в Махачкале, в %

Национальность	Доля национальности среди населения (по переписи 1970 г.)	Индексы брачно- сти в 1970 г.
Кумыки	14,2	76,8
Аварцы	12,0	72,7
Лакцы	9,0	80,9
Даргинцы	7,5	67,3
Лезгины	5,1	60,7

ние признака этнической принадлежности на выбор супруга перестало играть какую бы то ни было роль. Только число браков мужчин-дагестанцев с русскими женщинами до сих пор несколько ниже их теоретической вероятности.

«Само собой разумеется, — как справедливо отмечают О. А. Ганцкая и Г. Ф. Дебец, — что наблюдаемая частота однонациональных и смешанных браков может зависеть не только от национальной принадлежности брачащихся. Если доля представителей разных профессиональных групп различна у разных национальностей, то в полученных данных может проявиться и влияние социального фактора»⁷. Можно также предположить, что на величину вычисленных выше показателей, по-видимому, влияет и структурный фактор (национальный состав населения изучаемых этнических групп в Махачкале). Судить об этом в определенной мере позволяет и табл. 6.

Лезгины, составляющие сравнительно небольшую долю населения Махачкалы, за изучаемый период заключили 966 браков; из них 571

⁷ О. А. Ганцкая, Г. Ф. Дебец, Указ. раб., с. 113.

(или 59%) национально-смешанные, индекс «притяжения» гомогенных браков в 1970 г. для представителей этой национальности наиболее низок.

При этом следует отметить, что сам факт понижения величины индекса «притяжения» однородных по национальности браков обусловлен не только сравнительной малочисленностью указанной или других национальностей в структуре населения города, но и служит неоспоримым доказательством освобождения населения Дагестана от старинных предрассудков, которые были прежде почти непреодолимым препятствием для заключения межнациональных браков. В целом из обследованных 9217 брачных пар в Махачкале в 3760 случаях (41%) муж и жена принадлежат к различным национальностям.

Приведенные факты свидетельствуют о громадных социальных изменениях в Дагестане менее чем за 60 лет Советской власти. При низком уровне развития производительных сил и культуры населения Дагестана и малой его подвижности до революции, браки заключались почти всегда между лицами, проживающими в одном и том же ауле, а межнациональные браки исчислялись единицами.

Очевидно, выбор брачной пары зависит от субъективных факторов и объективных условий. Изучение их соотношения требует специальных исследований. Поэтому большой интерес представляет сбор информации, позволяющей измерить межнациональное «притяжение» в других сферах непосредственного общения. Видимо, целесообразно рассчитывать аналогичные индексы для дружеских, соседских взаимоотношений. Это имеет определенный научный и практический интерес.

Результаты подобных обследований в сочетании со статистическими материалами позволят, на наш взгляд, подойти к более полной научной характеристике вопроса о всестороннем расцвете и сближении различных национальностей, об изменении психологии людей за годы Советской власти.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция возродила ранее угнетавшиеся и отсталые народности Дагестана, обеспечила им создание своей национальной советской государственности, которая развивается в непрерывном единстве с общесоюзной советской государственностью на основе принципов демократического централизма, советской социалистической демократии.

Ликвидация унаследованного от прошлого социального неравенства, преодоление вековой отсталости дагестанских народов, быстрое экономическое и культурное развитие — таковы на сегодня результаты ленинской национальной политики, обеспечивающей равенство и дружбу народов, их расцвет и сближение, укрепление единства советского народа — новой исторической общности людей.